

Л.Л. Зайцева

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой прокурорской деятельности Института переподготовки и повышения квалификации судей, работников прокуратуры, судов и учреждений юстиции Белорусского государственного университета.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА В ПРАКТИКЕ ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Верховный Суд Республики Беларусь осуществляет надзор за судебной деятельностью общих судов. одной из основным форм такого надзора является дача разъяснений по вопросам применения законодательства, возникающим при рассмотрении судебных дел (ст. 45 и 47 Закона «О судоустройстве и статусе судей в Республике Беларусь»).

Указанными полномочиями был наделен Пленум Верховного Суда с момента создания последнего по Положению о судоустройстве БССР 1923 г.. Так, из доклада о деятельности Верховного Суда республики за 1925 г. видно, что Пленумом за отчетный период было дано 44 разъяснения по вопросам судебной практики и 11 разъяснений законов.

Однако Законом о судоустройстве СССР, союзных и автономных республик 1938 г. Пленумы в составе Верховных судов союзных республик были упразднены. Дача руководящих разъяснений судам по вопросам правильного применения законов стала прерогативой исключительно Верховного Суда СССР.

В соответствии со ст. 27 Основ законодательства о судоустройстве Союза ССР, союзных и автономных республик 1958 г. в составе Верховных Судов союзных республик вновь были созданы Пленумы, которые законами о судоустройстве союзных республик наделялись правом дачи руководящих разъяснений. В связи с этим Пленум Верховного Суда БССР снова обрел эту важную функцию, которую он осуществляет на протяжении уже более 40 лет (ст. 42, 44 и 49 Закона «О судоустройстве БССР» 1959 г.; п. 2 ст. 45 Закона «О судоустройстве БССР» 1981 г.).

Так, Пленум Верховного Суда БССР за период с 1961 по 1985 год включительно принял 118 постановлений, содержащих руководящие разъяснения по вопросам применения законодательства, возникающим при рассмотрении судебных дел, в том числе 3 – по общим вопросам судебной деятельности, 41 – по гражданским делам, 74 – по уголовным делам. Большинство постановлений Пленума Верховного суда БССР по отдельным категориям уголовных и гражданских дел содержали разъяснения норм не только материального, но и процессуального закона. К сожалению, только два из них были специально посвящены вопросам уголовного и гражданского процесса, что явно недостаточно. Причиной такого положения

было традиционное возложение центра тяжести в осуществлении указанной функции на Пленум Верховного Суда СССР, который давал руководящие разъяснения по основным процессуальным проблемам, возникающим в судебной деятельности.

В силу единства процессуального законодательства, обусловленного содержанием общесоюзных нормативных правовых актов, и наличия лишь незначительных расхождений в УПК союзных республик, такое положение вещей считалось естественным. К тому же, оно обеспечивало единство правоприменительной практики на территории всего государства.

Однако Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 16 августа 1984 г. «О руководящих разъяснениях Пленумов Верховных Судов союзных республик» справедливо указал на необходимость в дальнейшем уделять больше внимания разъяснению норм процессуального закона.

Устраняя указанный недостаток, Пленум Верховного Суда БССР за 1985-1991 гг. принял сразу 5 постановлений, разъясняющих применение некоторых норм уголовно-процессуального права. Они были посвящены вопросам соблюдения процессуального закона при рассмотрении уголовных дел в судах первой инстанции, в кассационном и надзорном порядке, практике вынесения оправдательных приговоров и частных определений, особенностям применения протокольной формы досудебной подготовки материалов, основаниям и порядку направления уголовных дел на дополнительное расследование.

Многие положения принятых в этот период постановлений Пленума Верховного Суда звучат актуально и сегодня. В особенности, это касается Постановления от 20 сентября 1990 г. «О практике применения судами законодательства, регулирующего направление дел на дополнительное расследование, постановление оправдательных приговоров».

В нем указывалось, что некоторые суды уклоняются от вынесения оправдательных приговоров, что приводит к волоките и существенным нарушениям прав и законных интересов граждан. В связи с этим судам следует повысить требовательность к качеству предварительного расследования, поскольку лишь полное, всестороннее и объективное его проведение обеспечивает постановление законных и обоснованных приговоров. В случае отсутствия доказательств, подтверждающих предъявленное обвинение, если исчерпаны все возможности для собирания дополнительных доказательств, суд обязан постановить оправдательный приговор или вынести обвинительный приговор лишь по тому обвинению, доказанность которого не вызывает сомнения (п.18). Полагаем, что приведенные рекомендации можно адресовать и сегодняшним судьям, поскольку оправдательные приговоры по-прежнему крайне редко встречаются в белорусском правосудии.

Становление Республики Беларусь как суверенного государства существенно изменило характер и круг вопросов, которые рассматривались и разрешались Пленумом Верховного Суда для обеспечения правильного и единообразного применения законодательства. Об этом свидетельствует

принятие Пленумом высшего судебного органа республики в течение 1992-1998 гг. девяти постановлений по широкому спектру вопросов уголовно-процессуального права. Такая активность была обусловлена принятием в 1994 г. Конституции Республики Беларусь и необходимостью толкования ее новых положений, а также изменениями УПК 1960 года и его фактическим отставанием от Основного закона и требований времени.

Необходимо отметить, что в этот период судебная практика Верховного Суда способствовала расширению доступа граждан к правосудию и оказала существенное влияние на законодательное закрепление права на судебную защиту в уголовном процессе.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Беларусь от 10 января 1992 г. было указано на правомерность рассмотрения судами жалоб на незаконность или необоснованность применения заключения под стражу в качестве меры пресечения, хотя УПК и не предусматривал тогда судебной защиты на досудебных стадиях уголовного процесса. Такое решение было принято исходя из международных принципов и стандартов в области прав человека и требований международных договоров Республики Беларусь. В частности, п. 4 ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах, устанавливающего такое право и ратифицированного Республикой Беларусь.

После этого белорусские судьи повсеместно стали принимать и рассматривать жалобы на заключение под стражу и продление его сроков, не смотря на негативную позицию по этому вопросу Генерального Прокурора Республики Беларусь. Таким образом, решение Верховного Суда сыграло роль настоящего судебного прецедента, первого и пока единственного в белорусской правовой системе, и показало достойный образец прямого применения норм международного права в случае коллизии с национальным законодательством.

В 1994 г. право на судебную проверку законности задержания или ареста было закреплено в ч. 2 ст. 25 Конституции, а УПК 1960 г. был дополнен ст. 220¹ и 220², подробно регламентирующими процедуру такого обжалования. К этому моменту суды располагали уже большой практикой рассмотрения этих жалоб, выявившей определенные недостатки и проблемы в применении нового института. Поэтому 22 июня 1995 г. было принято постановление Пленума Верховного Суда «О судебной проверке законности и обоснованности задержания, ареста или продления срока содержания по стражей». В нем определялись понятия законности и обоснованности ареста, указывались материалы, направляемые в суд для проверки принятого решения со стороны органа дознания, следователя, прокурора, а также со стороны арестованного, его защитника и законного представителя. Этим постановлением (с соответствующими изменениями и дополнениями) суды руководствуются и в настоящее время.

Существует в практике Верховного Суда и разъяснение о применении прямой нормы Конституции Республики Беларусь. Речь идет о ст. 61, согласно которой граждане вправе взыскивать в судебном порядке

материальную компенсацию морального вреда, в том числе и причиненного преступлением. Действовавший до 1 января 2001 г. УПК такого права потерпевшего и гражданского истца не предусматривал. Поэтому до принятия нового УПК суды при решении этого вопроса руководствовались Конституцией Республики Беларусь и постановлением Пленума Верховного Суда от 23 марта 1995 г. «О практике применения законодательства о возмещении вреда, причиненного преступлением» (с изменениями и дополнениями от 12 декабря 1996 г.), где впервые указывались обстоятельства, влияющие на определение размера возмещения морального вреда (п.14).

В соответствии со ст. 27 Конституции доказательства, полученные с нарушением закона, не имеют юридической силы. Это положение, которое сегодня является одним из конституционных принципов уголовного процесса и закреплено в УПК, впервые было введено в судебную практику Пленумом Верховного Суда еще до вступления в силу Основного закона. В постановлении от 10 декабря 1993 г. «О практике применения законов, обеспечивающих право на защиту в уголовном процессе» отмечалось: «Показания, данные подозреваемым в отсутствие защитника, должны рассматриваться как полученные с грубым нарушением закона и не могут использоваться в качестве доказательств по делу» (п.5).

В этом постановлении также был сформулирован принцип презумпции невиновности и его правовые последствия; определены физические и психические недостатки, которые препятствуют лицу самому осуществлять право на защиту; раскрыты условия правомерности отказа от защитника; показаны варианты противоречий между интересами обвиняемых, влекущие обязательное назначение защитника.

Особенности обеспечения права на защиту несовершеннолетних обвиняемых и подозреваемых, а также последствия его нарушения на предварительном следствии и в судебном разбирательстве, содержались в постановлении Пленума Верховного Суда от 20 декабря 1991 г. (с изменениями и дополнениями от 14 декабря 1995 г.) «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних и о вовлечении их в преступную и иную антиобщественную деятельность».

В рассматриваемый период Пленумом Верховного суда были приняты и другие постановления, регламентирующие участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве, взыскание судебных издержек, постановление приговора, которые имели важное значение для судебной практики.

Наиболее активно функцию разъяснения действующего законодательства Верховный Суд стал осуществлять после введения в действие Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь 1999 г. и введения его в действие с 1 января 2001 г.. За последние пять лет было принято шесть постановлений Пленума, специально посвященных разъяснению норм отдельных уголовно-процессуальных институтов. В них Верховный Суд обратил внимание судов на необходимость соблюдения новых принципов уголовного процесса, практика применения которых еще

не сложилась и характеризуется определенными трудностями, ошибками и недостатками. В то же время эти постановления содержали и традиционные положения, оправдавшие себя на практике и не противоречащие новому законодательству. В этом отражается преемственность в деятельности высшего судебного органа республики. Не раскрывая содержания всех разъяснений по уголовно-процессуальным вопросам, отметим лишь некоторые их положения.

Одно из постановлений, принятых Пленумом Верховного Суда за последние годы, касается весьма важного вида доказательств – судебной экспертизы по уголовным делам (постановление от 29 марта 2001 года). В нем подчеркивается, что назначение экспертизы судом следует рассматривать как самостоятельное процессуальное действие, а не как повторное или дополнительное по отношению к экспертизе, проведенной в ходе досудебного производства (п. 8). Обращено внимание судов на случаи, когда вызов эксперта в судебное заседание является необходимым (п. 6), подробно регламентирован порядок назначения и проведения экспертизы. Последний должен включать вынесение двух постановлений (определений): о назначении экспертизы, которая поручается определенному лицу, и о проведении экспертизы, где формулируются вопросы для разрешения экспертом. Пленумом разъяснены особенности назначения и проведения комплексной, комиссионной, повторной и дополнительной экспертиз в судебном заседании, а также особенности оценки заключения эксперта и его допроса в суде.

В постановлении от 28 сентября 2001 г. «О приговоре суда» указывается, что приговор должен быть постановлен в строгом соответствии с принципами презумпции невиновности, состязательности и равенства сторон в уголовном процессе. В нем даны принципиальные разъяснения судам об особенностях постановления приговора при сокращенном порядке судебного следствия и в случае отказа прокурора от обвинения, которые являются новыми институтами УПК. Особое внимание обращается на оценку доказательств в приговоре суда, в частности, необходимость аргументировать в нем признание доказательств недопустимыми с указанием выявленных нарушений закона. В нем также приводится положение, ставшее классическим в теории доказательств: признание обвиняемым своей вины может быть положено в основу обвинительного приговора лишь при подтверждении ее совокупностью доказательств, собранных по делу (ч.3 п.5). Пленумом разъясняются порядок и пределы изменения обвинения в приговоре суда, особенности изложения обвинительного и оправдательного приговоров, необходимость соблюдения требований к их форме.

Отдельные рекомендации, содержащиеся в постановлении от 28 июня 2002 г. «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних», даже опережают действующее уголовно-процессуальное законодательство. Речь идет об обязательном участии защитника в производстве следственных действий, проводимых с несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым (ч. 3 п. 8). Даже

новый УПК в п. 4 ч. 1 ст. 48 не содержит такой категорической формулировки. Не смотря на это, указанные рекомендации Верховного Суда в практике органов уголовного преследования выполняются.

В названном постановлении также формулируются требования к судьям, рассматривающим дела о преступлениях несовершеннолетних; регламентируется порядок участия в судебном разбирательстве законных представителей несовершеннолетнего обвиняемого, педагога и психолога; особенности назначения психологической и психолого-психиатрической экспертизы при наличии сомнений в умственном развитии несовершеннолетнего.

Пленумом Верховного Суда обращается особое внимание на то, что результаты следственных действий, проведенных с участием несовершеннолетнего обвиняемого или подозреваемого, но в отсутствие его защитника, педагога или психолога, признаются недопустимыми доказательствами и не могут быть положены в основу обвинения и приговора (п. 8 и 11).

Об изменении правового статуса суда в условиях состязательности правосудия говорится в постановлении от 26 сентября 2002 г. «О некоторых вопросах применения уголовно-процессуального закона в суде первой инстанции». В нем Верховный Суд разъясняет особенности осуществления функций правосудия, обвинения и защиты в состязательном судебном процессе. В частности, обязанность суда оказывать содействие сторонам по их ходатайству в предоставлении доказательств (п. 3) и приобщить к делу материалы, собранные защитником в порядке ч. 3 ст. 103 УПК, по его ходатайству (п. 2). Причем доказательства, представленные как стороной обвинения, так и стороной защиты, не имеют для суда заранее установленной силы (п. 3).

В названном постановлении Верховный Суд рассматривает вопросы назначения и подготовки судебного разбирательства (п. 6-9), случаи изменения подсудности без согласия сторон (п. 4), порядок заявления и разрешения судом ходатайств (п. 11).

Принципиальным для судебной практики является уточнение Верховным Судом условий применения сокращенного порядка судебного следствия путем определения случаев, когда признание обвиняемым своей вины может вызывать сомнение либо являться вынужденным (п. 15). В п. 19 данного Постановления разъясняется новый порядок приостановления судебного разбирательства, применения которого возможно лишь для получения новых доказательств (ч. 5 ст. 302 УПК), а не для принятия иных процессуальных решений, что имело место на практике. Особое внимание в данном постановлении уделяется специфике поддержания обвинения как прокурором, так и потерпевшим в новых условиях состязательного процесса. В частности, порядку изменения обвинения, предъявления нового обвинения, отказа от обвинения (п. 17 и 18).

В УПК Республики Беларусь 1999 г. впервые появилась самостоятельная глава 17 «Гражданский иск в уголовном процессе»,

применение норм которой нередко вызывает трудности при осуществлении правосудия. В связи с этим 24 июня 2004 г. Пленум Верховного Суда принял постановление «О практике рассмотрения судами гражданского иска в уголовном процессе», в котором правильное разрешение последнего назвал важной гарантией своевременного возмещения вреда, причиненного преступлением (п. 1). В этом постановлении обращается внимание судов на главное основание гражданского иска – причинение вреда непосредственно преступлением, и указывается, что регрессные иски к обвиняемому (в порядке ст. 950 ГК) не подлежат рассмотрению в уголовном процессе (п. 2).

В п. 4 постановления впервые разъясняются особенности правового статуса обвиняемого, когда он сам несет ответственность по иску за вред, причиненный преступлением, то есть фактически является гражданским ответчиком. При этом обвиняемый приобретает лишь отдельные права последнего, но не наделяется его обязанностями (п. 10). Поэтому вынесение постановления (определения) о признании обвиняемого гражданским ответчиком не требуется.

Верховным Судом указывается на необходимость своевременного наложения ареста на имущество с целью обеспечения гражданского иска и уточняется порядок исполнения такого решения в судебном производстве (п. 8); разъясняются особенности принятия судом отказа от гражданского иска (п. 9) и его рассмотрения при сокращенном порядке судебного следствия (п. 10); излагаются случаи применения солидарной и долевой ответственности по возмещению вреда, причиненного несколькими обвиняемыми (п. 13 и 14); освещаются требования к изложению в приговоре вопросов, связанных с гражданским иском (п. 15).

Особое внимание в указанном постановлении уделено вопросам компенсации морального вреда, размер которой определяется исходя из конкретных обстоятельств дела и требований разумности и справедливости (п. 12). Причем недопустимой признается нередко встречающаяся на практике необоснованная передача вопроса о размере компенсации морального вреда на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства (п. 16).

Гарантиям реализации лицом, пострадавшим от преступления, своего неотъемлемого права на доступ к правосудию и судебную защиту посвящено Постановление Пленума от 30 июня 2005 г. «О практике применения норм Уголовно-процессуального кодекса, регулирующих участие потерпевшего в уголовном процессе. В нем лицо признается потерпевшим независимо от того, является преступление окончанным или имело место покушение на совершение преступления, а также независимо от его гражданства, возраста, физического или психического состояния и иных данных о личности, от установления лица, совершившего преступления, правомерности поведения самого потерпевшего. Исключением являются случаи, когда лицо пострадало от преступления, совершенного им же, либо вред причинен во время его задержания при совершении им преступления, если не было допущено превышения необходимых для этого мер (п. 2).

Верховный Суд отмечает, что лицо может быть признано потерпевшим как по его заявлению, так и по инициативе органа, ведущего уголовный процесс, но не ранее возбуждения уголовного дела (п. 4). При этом постановление (определение) о признании потерпевшим выносится в отношении каждого лица, которому преступлением причинен вред (п. 8). Имеются в виду как сам пострадавший, так члены семьи умершего, его близкие родственники и законные представители, которые допускаются к участию в уголовном процессе в качестве потерпевших (п. 3, 8).

Данным постановлением судам предписывается предпринимать все предусмотренные законом меры к обеспечению участия потерпевшего в судебном заседании (п. 11); создавать надлежащие условия для реализации последним своих прав и выполнения обязанностей (п. 9 и 12); выяснять согласие потерпевшего на проведение судебного следствия по сокращенному порядку и его мнение о круге доказательств, которые необходимо исследовать (п. 13); извещать в письменной форме о состоявшемся приговоре потерпевшего, который не участвовал в судебном заседании, с разъяснением права на кассационное обжалование (п. 16).

Важные уголовно-процессуальные вопросы рассмотрены также в постановлениях Пленума Верховного Суда от 23 декабря 1999 г. «О повышении культуры судебной деятельности и улучшении организации судебных процессов» и от 28 сентября 2002 г. «О практике применения судами законодательства, регулирующего компенсацию морального вреда».

Подводя итог изложенному, можно утверждать, что Верховный суд всегда внимательно относился к проблемам, существующим в практике применения уголовно-процессуального законодательства, своевременно давая судам соответствующие разъяснения. Однако еще не все новые положения УПК 1999 г. реализуются в судебной практике должным образом. Поэтому, полагаю, что в разъяснениях Пленума Верховного Суда нуждаются следующие вопросы:

- порядок применения судами норм Конституции и международных договоров Республики Беларусь, определяющих права и свободы человека и гражданина, что предписывает ст.1 УПК. Ведь в соответствии со ст. 47 Закона «О судостроительстве и статусе судей в Республике Беларусь» Верховный Суд вправе решать в пределах своих полномочий и вопросы, вытекающие из международных договоров Республики Беларусь;
- о расширении судебной защиты прав и законных интересов граждан в досудебном производстве по уголовным делам. В частности, о практике рассмотрения судами жалоб на отказ в возбуждении уголовного дела, прекращение производства по делу и на другие решения органов уголовного преследования. Такие полномочия судов обусловлены ст. 60 Конституции Республики Беларусь;
- о критериях допустимости представленных суду доказательств и последствиях их нарушения. В частности, об использовании в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности, способах

- собираения, закрепления и представления защитником сведений, относящихся к обстоятельствам совершенного преступления;
- порядок применения в кассационном производстве по уголовным делам элементов апелляции, предусмотренных ст. 384 УПК (дача разъяснений свидетелями, экспертами; назначение и проведение экспертизы).

Кроме того, уже много лет остается открытым вопрос о праве на кассационное обжалование и опротестование приговоров Верховного Суда Республики Беларусь. На необходимость его решения неоднократно указывалось в юридической литературе, в том числе и автором настоящей статьи, а также в решениях Конституционного Суда Беларуси. Представляется, что опыт Российской Федерации, предусмотревшей возможность такого обжалования и опротестования в Кассационную коллегию Верховного Суда, специально созданную для этой цели, достоин внимательного изучения и использования (Закон «О судостроительстве в РСФСР» с изменениями от 4 января 1999 г., а также п. 3 ч. 3 ст. 355 УПК РФ).

Надлежащее разъяснение и разрешение перечисленных вопросов будет соответствовать тому высокому положению, которое занимает Верховный Суд Республики Беларусь в системе общих судов, способствовать единообразному пониманию и применению судами норм нового УПК, защите прав и законных интересов граждан в производстве по уголовным делам, дальнейшему развитию законодательства, юридической науки и практики.

Список литературы

1. СЗ БССР. 1923. №4. Ст.40.
2. ЦГАОР БССР. Ф. 99. Оп.1.д.607.л.46.
3. Архив Верховного Суда БССР за 1961-1985 гг.
4. Бюллетень Верховного Суда СССР. 1984. №5. С.13-15.
5. Сборник действующих постановлений Пленума Верховного Суда Республики Беларусь (1961-1995 гг.). Ч.П. Мн., 1995. С. 202-210.
6. Судовы веснік. 1992. № 3. С. 30-31.
7. А он не признает ООН ... // Фемида. 31 января 1994. С.4; «Фемида» в защиту Фемиды // Фемида. 21 февраля 1994. С. 6.
8. Судовы веснік. 1995. №3. С. 5-6.
9. Сборник постановлений Пленума Верховного Суда Республики Беларусь. (1995-1997 гг.). Мн., 1998. С. 54-55; С. 196.
10. Сборник действующих постановлений Пленума Верховного Суда Республики Беларусь (1961-1995 гг.). – С. 228.
11. Сборник постановлений Пленума Верховного Суда Республики Беларусь (1995-1997 гг.). – С.86-97.
12. Судовы веснік. 2001. №2. С. 85-11.
13. Судовы веснік. 2001. №4. С. 22-26.
14. Судовы веснік. 2002. №3. С. 10-15.
15. Судовы веснік. 2002. №4. С. 8-12.
16. Судовы веснік. 2004. №3. С. 6-8.

17. Судовы веснік. 2005. №3. С. 6-8.
18. Судовы веснік. 2000. №1. С. 9-11.
19. Судовы веснік. 2000. №4. С. 10-12.
20. Сов. юстиция. 1962. № 6. С. 14; Перлов И.Д. Кассационное производство в советском уголовном процессе. М., 1970. С.63-64; Анашкин Г.З. Актуальные проблемы правосудия в СССР. М., 1969. С. 39; Зайцева Л.Л., Мартинович И.И. К вопросу о кассационном обжаловании и опротестовании приговоров Верховных Судов союзных республик // Вопросы повышения эффективности правосудия по уголовным делам. Калининград, 1981. С. 59; Чистяков Н.Ф. Верховный Суд СССР. М., 1984. С. 115-116; Кукреш Л.И. Проблемы законодательного регламентирования кассационного производства в уголовном процессе // Судовы веснік. 2003. №1. С. 54; Зайцева Л.Л. О реализации норм Европейской Конвенции в новом УПК Республики Беларусь // Веснік Канстытуцыйнага Суда Рэспублікі Беларусь. 2002. № 3. С. 76.
21. Заключение Конституционного Суда Республики Беларусь № 3-81/99 от 23 июня 1999 г. // Веснік Канстытуцыйнага Суда Рэспублікі Беларусь. 1999. № 2.
22. СЗ РФ. 1999. №1. Ст.5; Судебная система России. М., 2000. С.143-145.

Зайцева, Л.Л. Актуальные проблемы уголовно-процессуального права в практике Верховного Суда Республики Беларусь / Л.Л.Зайцева // Судебная практика в контексте принципов законности и права : сб. науч. тр. / редкол.: В.М. Хомич (гл. ред) [и др.]. - Минск : Тесей. 2006.- С.163-173.